

УДК 903.02(571.5)

Североангарский вариант керамики хайтинского типа

Д. Н. Лохов

Иркутский государственный университет

Е. О. Роговской

*Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН
Иркутский государственный университет*

С. П. Дударёк

Иркутский государственный университет

Аннотация. Изложены результаты исследования ансамблей шнуровой керамики хайтинского типа из многослойных местонахождений Усть-Ёдарма II и Остров Лиственичный в Северном Приангарье. Рассмотрены особенности техники формовки и декорирования североангарских сосудов, отмечено их отличие от «классической» хайтинской керамики юга Прибайкалья. Приведены данные стратиграфии и результаты радиоуглеродного датирования, документирующие время ее появления и становления гончарства в регионе в целом. Предложено выделить «североангарский» вариант хайтинской керамики, который соседствовал на ряде объектов с «классическим» ее типом. Определено время существования североангарского варианта в рамках 7,9–5,3 тыс. лет назад.

Ключевые слова: Северное Приангарье, неолит, керамика, технология гончарства, хайтинский тип.

Введение

Керамика образует наиболее массовую категорию археологических находок, которые служат основой для выделения археологических культур, хронологических и культурных построений. Керамика принята в археологии многоплановым источником физически достоверных данных, позволяющих формировать исследовательские информативные версии об этнокультурных контактах древнего человека, уровне развития техники, о социальном и экономическом развитии общества, о сакральных отправлениях.

Как известно, гончарство на территории Евразии получило широкое распространение в эпоху неолита. Хотя первые керамические сосуды появляются намного раньше – в восточных, юго-восточных районах Китая 20–16 тыс. л. н. [Early pottery ..., 2012; Radiocarbon dating ..., 2009], в Забайкалье, на Нижнем Амуре, в Приморье и Японии – 14–10 тыс. л. н. [Ветров, 2011; Жущиховская, 2004; История и некоторые результаты ..., 2000; Кузьмин, 2005; Лапшина, 1999, 2000; Радиоуглеродное датирование керамики ..., 2000].

На территории Южного Приангарья, на побережье оз. Байкал и в долине Верхней Лены радиоуглеродный возраст самой древней керамики определен в 8–7* тыс. лет. Это: VI–Va горизонты стоянки Горелый Лес – 6995±150 лет, 6695±150 лет [Савельев, 1974; Векслер, Путанс, 1974]; Va–V горизонты стоянки Усть-Хайта – 6450±70 лет, 7190±90 лет, 7240±150 [Игумнова, 2004; Многослойный геoarхеологический объект ..., 2001]; неолитические слои стоянки Усть-Белая – по аналогии с Горелым Лесом датированы 7 тыс. л. н. [Каменный век ..., 2001]; I–II слои стоянки Макарово I на Верхней Лене отнесены к неолит-энеолиту [Ветров, Зубков, 1974]; 3-й горизонт стоянки Поповский Луг на Верхней Лене – ранний неолит [Ветров, 2003; Шергин, 2005]; VI–V слои поселения Саган-Заба II на оз. Байкал – 7–6,5 тыс. л. н. [Горюнова, 2011]; IX–VIII слои поселения Тышкинэ II на оз. Байкал – 7,9–6,5 тыс. л. н. [Новиков, Горюнова, 2011]. Здесь наряду с керамикой с оттисками плетеной сетки соседствуют сосуды со шнуровым техническим декором, орнаментированные построениями из прочерченных линий – керамика хайтинского типа.

С 2008 г. в связи с подготовкой запуска четвертой ГЭС ангарского каскада – Богучанской – на участке свыше 300 км в границах Красноярского края и Иркутской области были развернуты спасательные археологические работы по сохранению объектов, попадающих в зону затопления. Пять лет интенсивных раскопок значительно пополнили археологические фонды Северного Приангарья наборами вещественных свидетельств о человеческой палеодеятельности в рамках древних культур позднего плейстоцена-голоцена.

С 2009 по 2012 гг. проводились планомерные раскопки на многослойном геoarхеологическом местонахождении Усть-Ёдарма II [Липнина, Лохов, 2012; Лохов, 2010; Результаты спасательных работ ..., 2010; Липнина, 2011; Lokhov, 2010], а в 2011–2012 гг. – на многослойном объекте Остров Лиственничный [Попов, 2011; Роговской, Попов, 2011]. В неолитических горизонтах обоих объектов (5–8-й уровни Усть-Ёдармы II и 3-й горизонт Острова Лиственничный) зафиксированы сосуды хайтинского типа со своеобразной техникой формовки и декорирования, выделенные в особую группу.

При описании техники декорирования керамических сосудов в настоящей работе использовалась терминология, предложенная И. М. Бердниковым [Бердников, 2009; Бердников, 2011].

Географическая, геолого-геоморфологическая и историческая справка

Многослойные памятники Усть-Ёдарма II и Остров Лиственничный находятся в Като-Ёдарминском расширении р. Ангары, в нижнем ее течении, в Усть-Илимском районе Иркутской области на границе с Красноярским краем, в 88 км к северу от г. Усть-Илимска.

Геoarхеологическое местонахождение Усть-Ёдарма II расположено на мысу правого берега р. Ёдармы при ее впадении в р. Ангару. Оно входит в состав ансамбля из шести объектов археологического наследия Ёдарминской

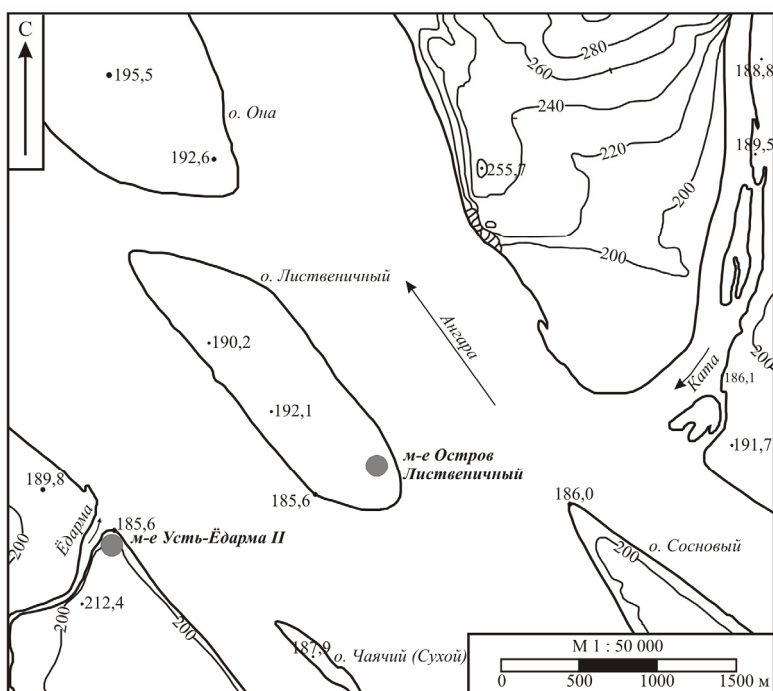
* Здесь и далее по тексту используется радиоуглеродная хронология.

геоархеологической площади – Усть-Ёдарма I–III, деревня Ёдарма, Ёдарма I–II. Абсолютные гипсометрические отметки – 185–195 м (рис. 1). Объектом занята оконечность приустьевового мыса р. Ёдармы и прибрежный участок вверх по р. Ангаре, общей протяженностью около 1000 м. Деревня Ёдарма вытянута вдоль ангарского берега от мыса р. Ёдармы более чем на 500 м, тем самым практически повсеместно перекрыв своими историческими остатками археологию «додеревенского» периода. Наиболее свободной от воздействия деревни является самая оконечность мыса и прибрежный участок вверх по р. Ангаре. Работы велись одновременно на двух объектах [Лохов, Дударёк, 2012].

На местонахождении вскрыты три толщи геологических образований субазрального генезиса: 1) позднего голоцена (H_2) – 1,1–1,3 м; 2) раннего голоцена (H_1) – 1,7–1,9 м; 3) верхнего плейстоцена ($Sr^{3-1}-Kr^{2-1}$). В голоценовых толщах зафиксировано 10 культуросодержащих уровней, сгруппированных в две пачки: гумусные образования H_2 содержат 1–5-й уровни, кровля серых супесей H_1 – 7–10-й уровни. Пограничным является уровень 6. Уровень 10, выделенный в 2010 г. по остаткам костей млекопитающих [Дударёк, Лохов, 2011], в 2012 г. дал первый археологический материал мезолитического облика. Культуросодержащие уровни 1–5 отнесены к периодам от эпохи средневековья до позднего неолита. Уровни 7–10 содержат материальные остатки ископаемой культуры от раннего неолита до мезолитического (докерамического) времени. Также впервые в 2012 г. в толще отложений верхнего плейстоцена были зафиксированы каменные артефакты палеолитической культуры значительной древности [Липнина, Лохов, 2012].

Многослойное местонахождение Остров Лиственичный документировано в расположении по правой стороне тела одноименного острова. В сравнении с другими островами р. Ангары, о. Лиственичный относительно небольшой – в длину – 2250 м, протяженность в самой широкой части – 630 м. Поверхность острова с востока на запад слабо выположенная, со слабовыраженными в микрорельефе поднятиями и понижениями дневной поверхности. Абсолютные высотные отметки 189–190 м, относительные отметки – 4–5 м от уреза воды. Нижняя часть острова имеет более низкие гипсометрические отметки (рис. 1).

Местонахождение открыто в 2007 г. Усть-Илимским отрядом археологической экспедиции ИГУ в рамках проведения мероприятий по инвентаризации объектов археологического наследия Усть-Илимского района Иркутской области, попадающих в зону затопления Богучанской ГЭС. Археологический материал фиксирован в экспонированном состоянии и в серии береговых зачисток. Предварительно возраст местонахождения был определен широким хронологическим диапазоном – неолит–палеометалл. В 2008 и 2010 гг. проводились рекогносцировочные работы с целью выявления площади распространения археологического материала. Результатом стало выявление многослойной седиментации археологического материала в динамике формирования геологической толщи голоцена хронодиапазона от 8–9 до 1,5–2 тыс. л. н. С 2011 г. на объекте были развернуты широкомасштабные спасательные работы [Роговской, Попов, 2011; Попов, 2011].

Рис. 1. Карта-схема Ката-Ёдарминского расширения и местоположения объектов археологического наследия Усть-Ёдарма II и Остров Лиственичный

Голоценовые отложения представлены слоистыми гумусированными легкими суглинками. К ним приурочены 6 уровней отложения археологического материала, предварительно соотносимого с эпохами от раннего железного века до позднего мезолита. Уровни фиксируются в субгоризонтальном положении и четко отделены друг от друга стерильными геологическими образованиями – прослойками. Уровни 1, 2 и 2а соотносятся с отложениями среднего и позднего голоцена, 3 и 5 – являются основными, характеризующими местонахождение. Уровень 3 фиксируется в низах почвенных образований голоценового оптимума. Уровень 5 – «докерамический» – залегает в раннеголоценовых отложениях, подстилающих отложения оптимума.

Характеристика археологических комплексов

Эпоха неолита на Усть-Ёдарме II представлена 5–8 культуросодержащими уровнями, а на Острове Лиственичном – уровнем 3.

В составе изделий из камня уровня 5 Усть-Ёдармы II: разнообразные нуклеусы и их заготовки (клиновидные, торцовые, «карандашевидные»); топоры и тесла с ушками и без них; разные модификации скребков, бифасов и наконечников; комбинированные изделия (скобель-скребки); фрагменты абразивов; вкладыши; проколки; ножевидные изделия и ножи; орнаментир из плитки песчаника. В коллекции изделий из кости присутствуют остроконечники, ложило, значительное количество резаных и шлифованных фрагментов

кости и рога. Керамика представлена как единичными фрагментами сосудов, так и целыми скоплениями-развалами с разнообразной техникой декорирования поверхностей сосудов: оттиски «сетки-плетенки», «шнура» (рис. 2, 6), «вафли», «штриха», разных форм и размеров гребенчатый штамп, оттиски отступающей лопаточки, прочерченные линии, ямочные вдавления, гладкий штамп. Часть фрагментов принадлежат керамическим сосудам устьбельского и хайтинского типов, выделенным по материалам юга Прибайкалья. Для уровня получена радиоуглеродная дата по углю и углистой массе из кострища – 5380 ± 80 лет (СОАН–8097).

Археологический материал уровня 6 представлен каменными и костяными изделиями, фрагментами керамических сосудов. Изделия из камня – нуклеусы разных форм; топоры и тесла с ушками и без них; наконечники (и их фрагменты) разной модификации; скребки; скребла; резцы; фрагменты абразивов; проколки; бифасы; комбинированные изделия; ретушированные фрагменты пластин и микропластин (вкладыши); отходы каменного производства. Выразительная, но немногочисленная коллекция артефактов из кости и рога. В слое зафиксированы: скульптурное произведение мелкой пластики в виде головы лося [Лохов, Дударёк, 2012], игольник, наконечники, заготовки из рога, фрагменты шлифованных и резаных костей. Керамические сосуды представлены преимущественно единичными фрагментами. По технике декорирования и мотивам орнамента вся керамика разделена на следующие группы: оттиски «сетки-плетенки» (в некоторых случаях затертой); «шнур» (рис. 2, 3, 4; 3, 8); «штрих»; разные виды отступающей лопаточки и гребенчатого штампа; прочерченные линии; наколы; неорнаментированная керамика. Ряд керамических сосудов относится к хайтинскому и устьбельскому типам. Для слоя получена серия радиоуглеродных дат, обозначивших верхнюю и нижнюю границы. Образцами послужили остатки фрагментов фауны и углистая масса из ряда кострищ. Верхняя граница уровня определяется возрастом 5945 ± 100 (СОАН–8094) и 6090 ± 110 лет (СОАН–8099); нижняя – 6680 ± 120 лет (СОАН–8357). Также получена промежуточная дата для находок уровня, располагавшихся ближе к верхней его границе – 6215 ± 70 лет (СОАН–8355).

В составе каменного инвентаря уровня 7 зафиксированы: нуклеусы, микронуклеусы, их заготовки; топоры и тесла с ушками и без них; разномодифицированные скребки; наконечники и их фрагменты; комбинированные изделия; резцы; фрагменты абразивов; отбойники; проколки; ретушированные фрагменты пластин и микропластин; отходы литопроизводства. В составе изделий из рога и кости – скульптурное произведение в виде головы медведя (осетр?); фрагменты гарпунов; остроконечники и наконечники; ложило; шлифованные и резаные фрагменты. В керамической коллекции выделены хайтинская (рис. 3, 5) и сетчатая керамика наряду с небольшим количеством фрагментов с оттисками лопаточки, «штриха», гребенчатого штампа, вероятно, попавших сюда из вышележащих уровней в результате биотурбаций. На ряде фрагментов оттиски сетки-плетенки затерты. Для данного уровня получена серия радиоуглеродных дат по фрагментам костей млекопитающих и углистой массы с включениями угля из кострищ. Верхняя граница имеет да-

ты: 6705±85 (СОАН–8095), 6780±95 (СОАН–8098) и 6795±115 лет (СОАН–8654). Нижняя граница – 6980±70 лет (СОАН–8356).

Уровень 8 по морфотипологическим признакам археологического материала и ряду полученных радиоуглеродных дат – 7725±85 (СОАН–8096), 7880±95 лет (СОАН–8652) – относится ко времени раннего неолита. Каменный инвентарь представлен нуклеусами, фрагментами топоров с ушками, теслами, скребками, скреблами, наконечниками и их фрагментами, бифасами, ретушированными фрагментами пластин и микропластин. К изделиям из кости относятся фрагмент гарпуна, проколка, наконечник, фрагменты шлифованных и резаных костей и рогов. В 2011–2012 гг. в уровне наряду с небольшим количеством сетчатой керамики впервые зафиксированы фрагменты сосудов хайтинского типа со своеобразной техникой формовки и декорирования (рис. 2, 1).

Набор форм изделий 3-го культуросодержащего уровня многослойного местонахождения Остров Лиственичный образуют: наконечники различных размеров; скребки; топоры с ушками. В большом количестве зафиксированы как целые изделия из кости, так и их фрагменты. В коллекции присутствуют «рыбки-приманки», гарпуны, ложила, шилья, иглы. Керамика горизонта многочисленна и представлена шнуровой хайтинской керамикой (рис. 2, 2, 5, 7; 3, 1–4, 6, 7, 10–14). Возраст археологического материала в соответствии со стратиграфическими данными и технико-морфологическими признаками – предположительно около 7–8 тыс., что соответствует началу атлантического периода.

Особенности техники формовки и декорирования хайтинской керамики Северного Приангарья

Начиная с 1970–х гг. в результате исследований большого количества археологических объектов на территории Южного Приангарья и Верхней Лены собрана представительная коллекция шнуровой керамики, украшенной построениями из прочерченных линий. Она была выделена в 1982 г. в особый «хайтинский» тип, как один из вариантов ранне-неолитической керамики «поселенческих» комплексов Прибайкалья [Савельев, 1982]. В 1989 г. по итогам картирования данного типа по территории юга Средней Сибири он получил наименование хайтинского керамического пласта, приближающегося к определению «тип» [Савельев, 1989, с. 22].

Е. С. Игумнова отмечала, что сосуды хайтинского типа обладают четким выдержанным набором признаков [Игумнова, 2005]. Эти данные были получены по наиболее представительным керамическим коллекциям из местонахождений Горелый Лес, Усть-Хайта, Поповский Луг. На территории Южного Приангарья и Верхней Лены по данным исследователей для хайтинской керамики характерны несколько форм – сложной параболоидной открытой и закрытой формы. У всех сосудов читается выраженная шейка. Размеры варьируют от небольших (5 – 11–13 см) до средних (15–18 – 26–28 см). Высота восстановленных сосудов от 6–10 до 28–45 см [Игумнова, 2005].

Формы хайтинских сосудов Усть-Ёдармы II и Острова Лиственичного стандартные – сложная параболоидная закрытая форма с четко выраженной

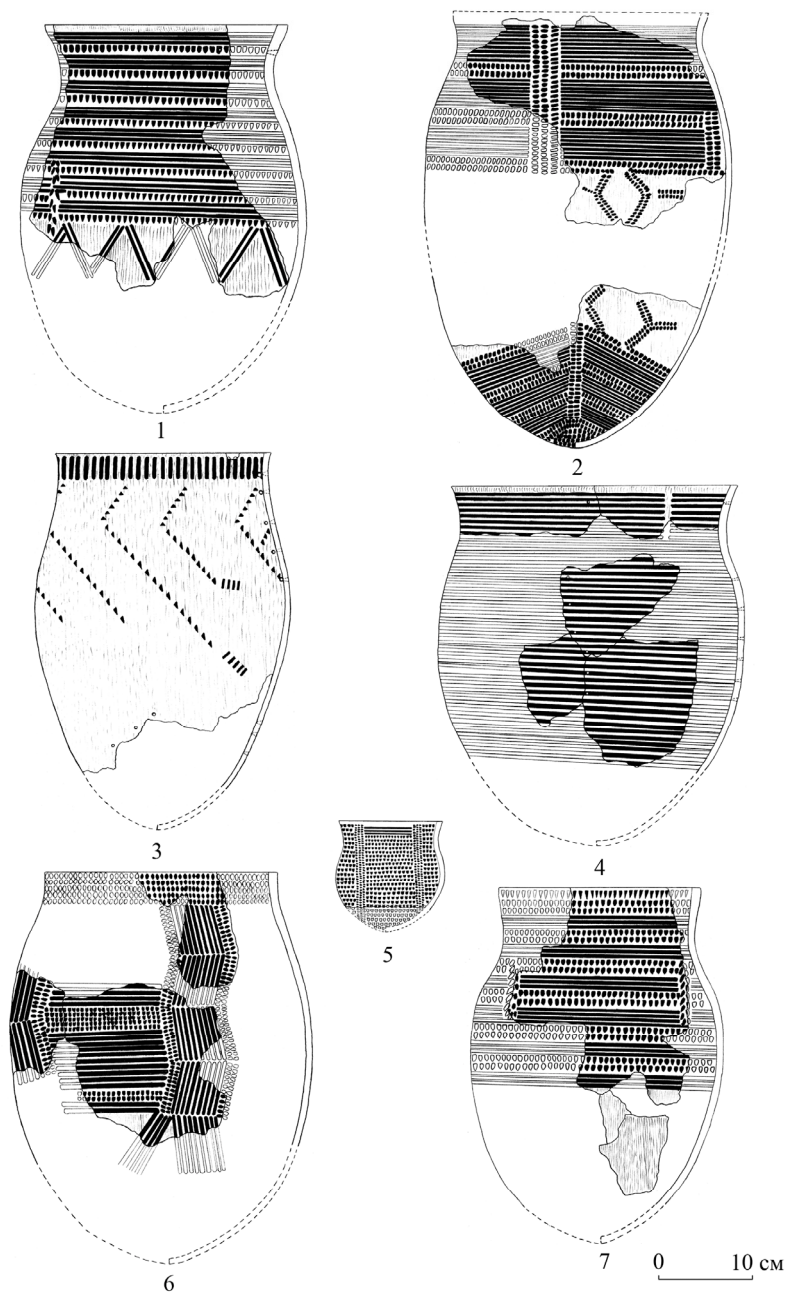
шейкой и приостренным или округлым дном. К сожалению, нет ни одного археологически целого сосуда, присутствуют либо фрагменты донной части, либо элементы венчика с туловом, однако реконструировать ряд форм возможно. Диаметры устья варьируют от 11 до 27 см, высота сосудов – от 12 до 34 см (рис. 2, 3).

Все сосуды изготовлены при помощи выколачивания стенок, толщина которых не превышает 0,5–0,8 см, где роль «наковальни» выполняли декорированные фрагменты хайтинской керамики, о чем свидетельствуют негативы орнамента на внутренней стороне (рис. 5, 1–3, 5, 6). Судя по опубликованным материалам, это явление отмечено только на сосудах из Северного Приангарья, в то время как на территории юга Прибайкалья на внутренней стороне стенок наблюдаются следы затирания или «расчесов» в виде неглубоких желобков. В качестве «уплотнителя» при выколачивании использовалась специальная лопаточка (колотушка) с накрученными перевитыми жильными или растительными нитями. Оттиски шнура – практически все вертикальные, с небольшим наклоном на ряде фрагментов – читаются почти по всей внешней поверхности сосудов.

Все конструктивные элементы горшка – венчик, шейка, тулово и дно – возможно, изготавливались отдельно, после чего соединялись. Наблюдаются следы замазывания спаев и внутренние расслоения, фиксируемые по разломам фрагментов. При формовке венчика использовался дополнительный жгутик, что четко наблюдается практически у всех сосудов изнутри (рис. 5, 2). Венчики прямые, в некоторых случаях грибовидной формы. Толщина – 0,6–0,9 см.

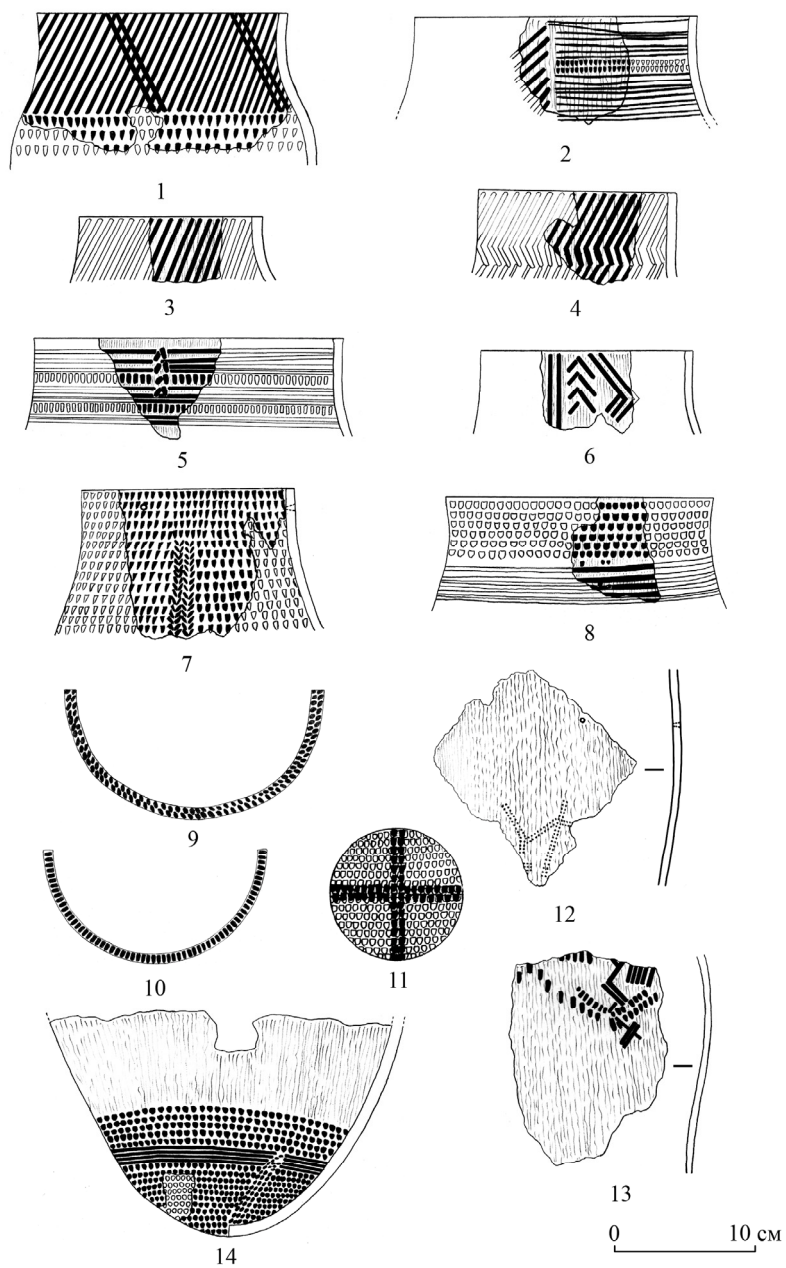
Цвет фрагментов сосудов неоднороден и варьирует от серого до коричневого снаружи и от черного до коричневого – внутри. Тесто в большинстве случаев рыхлое, сильно опесчаненное. Визуально на сломках фиксируется присутствие в тесте дресвы, разнозернистого песка, мелких каменных осколков (рис. 5, 6). На стенках некоторых сосудов присутствуют округлые сквозные конические отверстия, нанесенные уже по сухому тесту методом сверления (рис. 4, 1). Е. С. Игумнова предлагала версию, что такие отверстия могли служить для притока воздуха, что связано с функциональным назначением данных сосудов, установить которое сложно. Также она указывает, что наносились отверстия по сырому тесту и расширялись изнутри уже по подсыхшему [Игумнова, 2005, с. 26]. Однако при реставрации сосудов видно, что отверстия подготавливались с внешней поверхности сосудов вдоль трещин и предназначались, видимо, для их скрепления, таким образом проводилась реставрация сосудов. Как правило, диаметр отверстий снаружи 0,4–0,5 см, изнутри – 0,2 см (рис. 2, 3). На одном сосуде с Усть-Ёдармы II наблюдаются следы реставрации в виде замазки трещины жидким глиняным тестом, возможно, с добавкой органической массы, например смолы (рис. 4, 4).

При декорировании хайтинских сосудов на Усть-Ёдарме II и Острове Лиственничном использовались два вида контррельефной техники – вдавленная (накальвание) и прочерченная. Основная композиция орнамента – сочетание горизонтальных и вертикальных рядов прочерченных линий с наколами, нанесенными такими же вертикальными и горизонтальными рядами. Линии

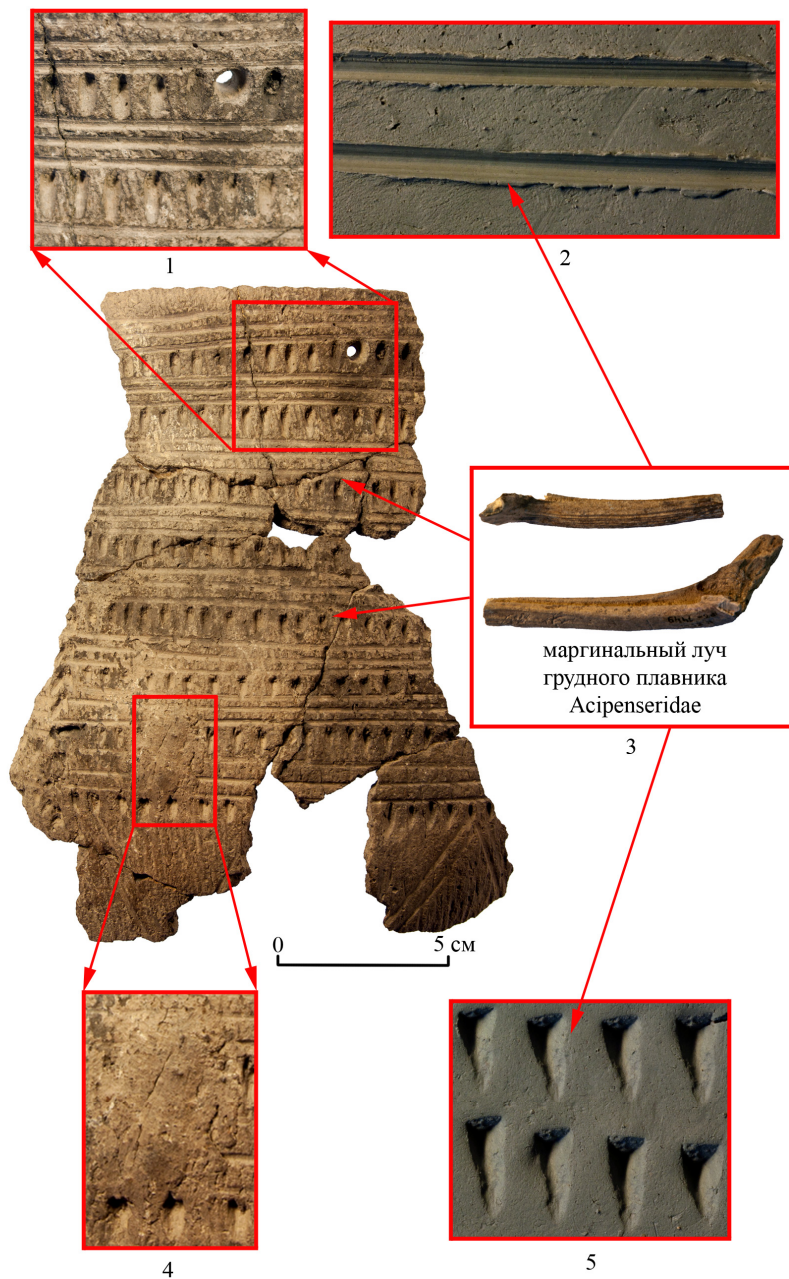

Рис. 2. Форма и орнаментация сосудов североангарского варианта хайтинского типа
(1, 3, 4, 6 – Усть-Ёдарма II; 2, 5, 7 – Остров Лиственичный)

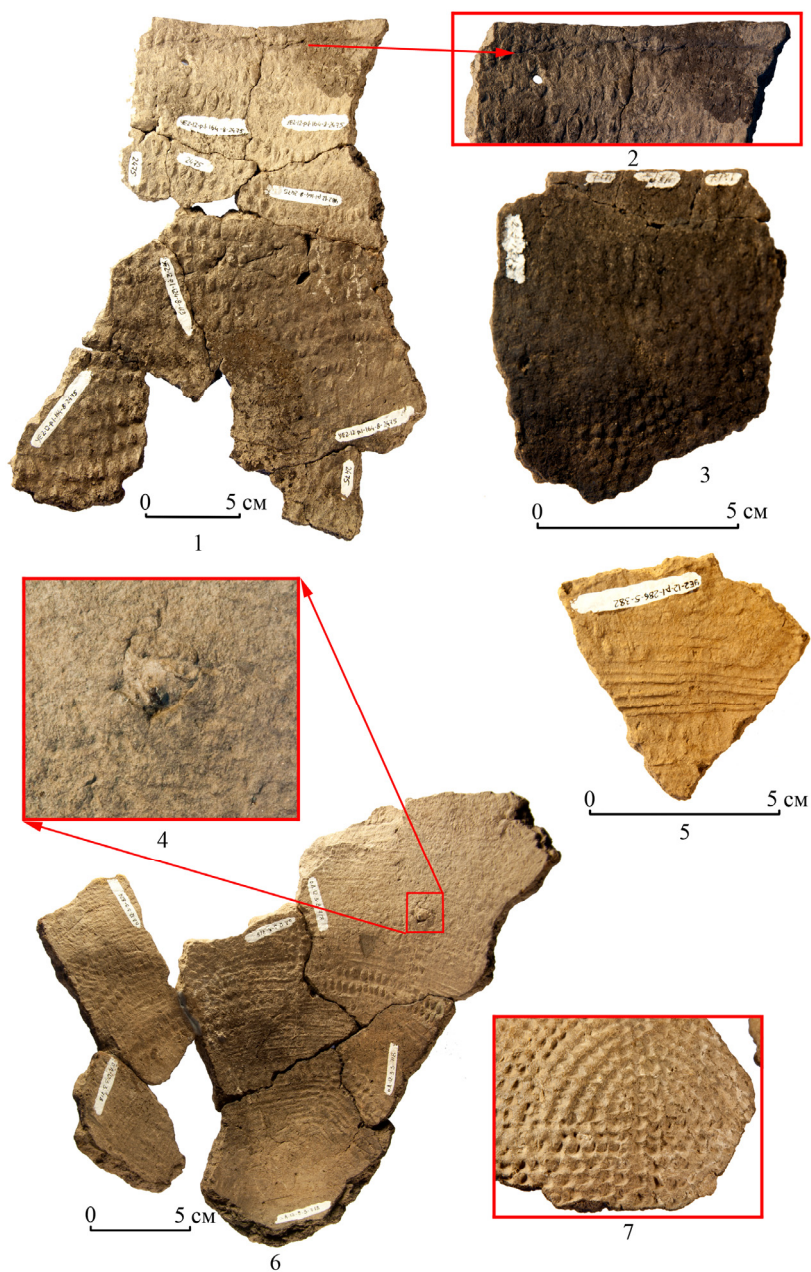

Рис. 3. Орнаментация сосудов североангарского варианта хайтинского типа (1–4, 6, 7, 10–14 – Остров Лиственичный; 5, 8, 9 – Усть-Ёдарма II)

Рис. 4. Североангарский вариант керамики хайтинского типа: 1 – фрагмент сосуда; 2, 5 – экспериментальные оттиски; 3 – орнаментир; 4 – древняя реставрация

Рис. 5. Североангарский вариант керамики хайтинского типа: 1–3, 5, 6 – внутренние поверхности сосудов с негативами от наковаленки; 2 – формовка венчика; 4 – каменный осколок в тесте; 7 – орнаментация дна сосуда

и ряды либо прямые, либо ломаные, подходят друг к другу под прямым или острым углом и образуют зигзаги (рис. 2). Наколы разного вида: округлые, в виде вытянутой лапы верблюда (рис. 4, 4), овальные (рис. 4, 1), нанесены в один и два ряда (рис. 3, 9, 10). В качестве стилуса (стека), которым наносились наборы и линии, на ряде сосудов использовался обломок маргинального луча грудного плавника хордовых рыб – осетра и стерляди (семейство осетровых – *Acipenseridae*), водящихся в р. Ангаре (рис. 4, 3). Это доказано авторами экспериментально (рис. 4, 2, 5).

Орнаментации подвергались верхняя поверхность (срез) венчика, шейка, донная часть, реже тулово. Срезы венчиков декорировались одним или двумя рядами наколов разной формы (рис. 3, 9, 10). Шейки сосудов украшены прочерченными линиями и рядами наколов, иногда при декорировании использовались обе техники (рис. 2; 3, 1–8). Тулово редко покрывалось орнаментом полностью, практически на всех сосудах в медиальной зоне ближе к донной части присутствует свободный участок, на котором видны только отпечатки шнура. Дно сосудов чаще всего декорировалось наколами, поверх которых такими же отпечатками оформлялись линии из двух рядов, пересекающиеся в экстремальной точке дна, образуя крест (рис. 3, 11, 14; 5, 7).

Как отмечено выше, при орнаментации сосудов использовали сочетание обеих техник декорирования сосудов, но в 6-м культуросодержащем уровне Усть-Ёдармы II зафиксированы фрагменты сосуда, орнаментированного только горизонтальными прочерченными линиями (рис. 2, 4).

В уровне 3 Острова Лиственичный зафиксированы фрагменты керамического сосуда, который по характеру теста, морфологическим признакам, оформлению венчика, шейки и тулова схож с хайтинскими сосудами, но без явных следов шнурового технического декора. Сосуд отличается своими небольшими размерами в ряду остальных горшков. Диаметр венчика 11 см, диаметр в медиальной части сосуда 9 см, высота 12 см (рис. 2, 5).

Заключение

Отличие в декорировании и деталях техники формовки керамических хайтинских сосудов Северного Приангарья от близкой им керамики юга Прибайкалья очевидно. Вдавленная техника использовалась в Южном Приангарье и на Верхней Лене при оформлении срезов венчиков сосудов, но преобладающей была прочерченная техника. В то время как на сосудах Северной Ангары наборы соседствуют наравне с прочерченными линиями. Характерной особенностью является использование в качестве «наковальни» при формовке сосуда орнаментированных фрагментов хайтинской шнуровой керамики.

Керамика хайтинского типа распространена территориально на юге Прибайкалья от р. Ангары и Верхней Лены до оз. Байкал и датируется ранним-средним неолитом (7,9–5 тыс. л. н.). На современном этапе исследования в связи со спасательными работами в зоне затопления Богучанской ГЭС ареал сосудов хайтинского типа расширился, включив в себя нижнее течение р. Ангары. Полученные радиоуглеродные даты и стратиграфические наблюдения позволяют говорить о ее древнем возрасте. Она появляется на террито-

рии Северного Приангарья одновременно с сетчатой керамикой и документирует время становления гончарного производства в регионе. Но на ряде объектов в Северном Приангарье – в III культуросодержащем горизонте стоянки Сосновый Мыс на о. Сосновый (Катский) [Савельев, 2011, с. 460], во 2-м условном горизонте на объекте Сергушкин–3 на одноименном острове [Об археологических исследованиях ..., 2012а, с. 101], в 3-м горизонте слоя 2 стоянки Ручей Конный 3 [Об археологических исследованиях ..., 2012б, с. 39] – зафиксирована керамика «классического» хайтинского типа. Горизонт III Соснового Мыса хронологически отнесен ко времени раннего неолита (7–6,5 тыс. л. н.), а 2-й условный слой Сергушкина–3 находится в компрессионной ситуации и представлен археологическим материалом от неолита до эпохи средневековья. Третий же горизонт 2-го слоя Ручья Конного 3 вообще исследователем был отнесен ко времени позднего бронзового – раннего железного веков. В то же время на стоянке-могильнике Сергушкин–1 в 4а условном горизонте [Об археологических исследованиях ..., 2012а, с. 51, 53], на стоянке Сергушкин–3 в 3-м горизонте [Об археологических исследованиях ..., 2011, с. 64] и на объекте Аплинский порог во 2-м культурном слое [Об археологических раскопках ..., 2011, с. 101] встречены фрагменты сосудов, декорированных прочерченными линиями и наколами поверх шнура, как на Усть-Ёдарме II и Острове Лиственичном. Слои, к сожалению, также компрессионные и относятся исследователями в первом и втором случае к хронологическому промежутку неолит–бронза, в третьем – неолит–средневековье.

На многослойном местонахождении Усть-Ёдарма II керамика хайтинского типа встречена на протяжении всего периода неолита с преобладанием ее в отложениях раннего этапа и единичными находками в поздненеолитическом слое, но с сохранением технологии изготовления и техники декорирования.

Морфотехнологические особенности позволяют выделить «североангарский» вариант керамики хайтинского типа и определить ее возраст в пределах 7,9–5,3 тыс. л. н.

Проведенные работы на многослойных местонахождениях Усть-Ёдарма II и Остров Лиственичный позволили получить новые данные о развитии древнего гончарного производства в нижнем течении р. Ангары. Широкое территориальное распространение хайтинской шнуровой керамики указывает, что развитие неолитических культур Северного Приангарья происходило в тесном контакте с одновременными культурными общностями Южного Приангарья и Верхней Лены, но при этом они имели ряд черт, присущих только им.

Список литературы

Бердников И. М. Изучение декора керамических сосудов в археологии (проблемы терминологии и описания) / И. М. Бердников // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. – Иркутск, 2009. – С. 195–201.

Бердников И. М. Техника декорирования керамических сосудов. Терминология и принципы описания / И. М. Бердников // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. – Уссурийск, 2011. – С. 54–62.

Векслер В. С. Определение абсолютного возраста по C^{14} образцов многослойной стоянки Горелый Лес (VI и VII культурные слои / В. С. Векслер, Б. Д. Путанс // Древняя история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск, 1974. – Вып. 1. – С. 200–201.

Ветров В. М. Верхний комплекс Макарово I / В. М. Ветров, В. С. Зубков // Древняя история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск, 1974. – Вып. 1. – С. 146–159.

Ветров В. М. Стратиграфия стоянки Поповский Луг. К вопросу о времени зарождения керамического производства на Верхней Лене / В. М. Ветров // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее. – Иркутск, 2003. – С. 49–53.

Ветров В. М. Археология Витимского плоскогорья: усть-каренгская культура (13 000–5000 л. н.) / В. М. Ветров // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. – Уссурийск, 2011. – С. 173–187.

Горюнова О. И. Керамика раннего неолита Прибайкалья (по материалам многослойного поселения Саган-Заба II) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. – СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. – Т. 1. – С. 125–127.

Дударёк С. П. Многослойное геоархеологическое местонахождение Усть-Ёдарма II в Северном Приангарье (по материалам спасательных работ 2010 г.) / С. П. Дударёк, Д. Н. Лохов // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия : материалы LI Регион. (VII Всерос.) археол.-этногр. конф. студентов и мол. ученых (Красноярск, 22–25 марта 2011 г.). – Красноярск, 2011. – С. 115–117.

Жущиховская И. С. Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России / И. С. Жущиховская. – Владивосток : ДВО РАН, 2004. – 312 с.

Игумнова Е. С. «Сосуды-близнецы» (по материалам полевых археологических работ 2000–2001 гг.) / Е. С. Игумнова // Традиционные культуры и общества Северной Азии (с древнейших времен до современности) : материалы XLIV Регион. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов и мол. ученых (Кемерово, 31 марта – 3 апр. 2004 г.). – Кемерово, 2004. – С. 81–82.

Игумнова Е. С. Керамика «хайтинского» типа Мишелевского геоархеологического комплекса / Е. С. Игумнова, Н. А. Савельев, Ю. В. Спиридонова // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности : материалы I (XLV) Рос. с междунар. участием археол. и этногр. конф. студентов и мол. ученых (Иркутск, 12–16 апр. 2005 г.). – Иркутск, 2005. – С. 25–26.

История и некоторые результаты археологических исследований в бассейне р. Витим / М. П. Аксенов, В. М. Ветров, Е. М. Инешин, А. В. Тетенькин // Байкальская Сибирь в древности. – Иркутск, 2000. – Вып. 2, ч. 1. – С. 4–35.

Каменный век Южного Приангарья. / Г. И. Медведев, Е. А. Слагода, Е. А. Липнина, Н. Е. Бердникова, А. Г. Генералов, Е. О. Роговской, Е. Б. Ощепкова, Г. А. Воробьева, П. Е. Шмыгун. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2001. – Т. 2 : Бельский геоархеологический район. – 242 с.

Кузьмин Я. В. Геохронология и палеосреда позднего палеолита и неолита умеренного пояса Восточной Азии / Я. В. Кузьмин. – Владивосток : ТИГ ДВО РАН, 2005. – 282 с.

Лапшина З. С. Древности озера Хумми / З. С. Лапшина. – Хабаровск : Изд-во Приамур. геогр. о-ва, 1999. – 207 с.

Лапшина З. С. Древности финала плейстоцена – начала голоцена на Амуре / З. С. Лапшина // Байкальская Сибирь в древности. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2000. – Вып. 2, ч. 1. – С. 189–202.

Липнина Е. А. Результаты спасательных работ на объектах археологического наследия Усть-Ёдарма II и Деревня Ёдарма в зоне затопления Богучанской ГЭС (2011 год) / Е. А. Липнина, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. 17. – С. 420–423.

Липнина Е. А. Спасательные работы на объектах археологического наследия Усть-Ёдарма II и Деревня Ёдарма в 2012 году / Е. А. Липнина, Д. Н. Лохов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – С. 448–452.

Лохов Д. Н. Многослойное геоархеологическое местонахождение Усть-Ёдарма II в Северном Приангарье (по материалам спасательных работ 2009 г.) / Д. Н. Лохов // Евразийское культурное пространство: археология, этнология, антропология : материалы докл. V (L) Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов и мол. ученых (Иркутск, 4–9 апр. 2010 г.). – Иркутск, 2010. – С. 152–153.

Лохов Д. Н. Зооморфная скульптура из многослойного местонахождения Усть-Ёдарма II / Д. Н. Лохов, С. П. Дударёк // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – Иркутск, 2012. – № 1 (1). – С. 126–137.

Многослойный геоархеологический объект Усть-Хайта – предварительные данные / Н. А. Савельев, А. В. Тетенькин, Е. С. Игумнова, Т. А. Абдулов, Е. М. Инешин, С. С. Осадчий, В. М. Ветров, А. М. Клементьев, М. П. Мамонтов, Л. А. Орлова, И. В. Шибанова // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. – Новосибирск, 2001. – С. 338–352.

Мыльникова Л. Н. Методы изучения археологической керамики / Л. Н. Мыльникова. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2007. – 82 с.

Новиков А. Г. Новый взгляд на неолитические комплексы многослойного поселения Тышкинэ II (озеро Байкал) / А. Г. Новиков, О. И. Горюнова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2011. – Т. 17. – С. 87–92.

Об археологических исследованиях (раскопках) на территории памятников археологии Сергушкин 3 и Взвоз Кежемского района Красноярского края в 2010 году : отчет / П. В. Герман. – Новосибирск, 2011. – Т. 3. – 204 с.

Об археологических раскопках стоянки Аплинский порог Кежемского района Красноярского края в 2010 г. : отчет / А. Л. Заика. – Новосибирск, 2011. – Т. 2. – 253 с.

Об археологических исследованиях (раскопках) на территории памятников археологии Сергушкин 1, 3 и Взвоз Кежемского района Красноярского края в 2011 году : отчет / П. В. Герман. – Новосибирск, 2012а. – Т. 4. – 166 с.

Об археологических исследованиях памятников Ручей Конный 3, Ручей Конный 4 в зоне затопления водохранилища Богучанской ГЭС Усть-Илимского района Иркутской области : отчет / А. Н. Савин. – Новосибирск, 2012б. – Т. 9. – 164 с.

Попов А. А. Геоархеологическое местонахождение Остров Лиственичный. Новые данные по палеолиту Северного Приангарья / А. А. Попов // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия : материалы LI Регион. (VII Всерос.) археол.-этногр. конф. студентов и мол. ученых (Красноярск, 22–25 марта 2011 г.). – Красноярск, 2011. – С. 89–91.

Радиоуглеродное датирование керамики усть-каренгской культуры Верхнего Витима и хронология начального неолита Восточной Азии / Я. В. Кузьмин,

В. М. Ветров, Э. Дж. Т. Джалл, Ж. М. О'Малли // Байкальская Сибирь в древности. – Иркутск, 2000. – Вып. 2, ч. 1. – С. 181–188.

Результаты спасательных работ на местонахождениях Усть-Ёдарма I–III в зоне затопления Богучанской ГЭС в 2010 году / Е. А. Липнина, Д. Н. Лохов, Г. И. Медведев, В. М. Новосельцева, Е. О. Роговской // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2010. – Т. 16. – С. 538–541.

Роговской Е. О. Исследования местонахождения Остров Лиственичный (к постановке проблемы изучения «низких» ангарских островов) / Е. О. Роговской, А. А. Попов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2011. – Т. 17. – С. 452–456.

Савельев Н. А. Раскопки многослойной стоянки Горелый Лес (предварительное сообщение) / Н. А. Савельев, О. И. Горюнова, А. Г. Генералов // Древняя история народов юга Восточной Сибири. – Иркутск, 1974. – Вып. 1. – С. 160–199.

Савельев Н. А. Проблемы исследования неолитических поселений на юге Средней Сибири / Н. А. Савельев // Проблемы археологии и этнографии Сибири. – Иркутск, 1982. – С. 62–64.

Савельев Н. А. Неолит юга Средней Сибири (история основных идей и современное состояние проблемы): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Савельев. – Новосибирск, 1989. – 25 с.

Савельев Н. А. Спасательные работы Пятого Усть-Илимского отряда на памятнике Сосновый Мыс в 2011 году / Н. А. Савельев, А. А. Тимошенко, Д. А. Бадмаев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2011. – Т. 17. – С. 457–462.

Шергин Д. Л. Керамика стоянки Поповский Луг на Верхней Лене (по материалам полевых археологических работ 2003 г.) / Д. Л. Шергин // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности: материалы I (XLV) Рос. с междунар. участием археол. и этногр. конф. студентов и мол. ученых (Иркутск, 12–16 апр. 2005 г.). – Иркутск, 2005. – С. 173–174.

Early pottery at 20 000 years ago in Xianrendong Cave, China / Xiaohong Wu, Chi Zhang, Paul Goldberg, David Cohen, Yan Pan, Trina Arpin, Ofer Bar-Yosef [Electronic resource] // Science. – 29 June 2012. – Vol. 336. – P. 1696–1700. – URL: <http://sciencemag.org/content/336/6089/1696.full?sid=06cd21eb-d716-4d1c-a5a0-836aca7368d9>.

Lokhov Dmitrii. New date from Kata-Yodarma region of the Northern Angara basin / D. Lokhov // Siberia and Japan in the Late Paleolithic Period. Adaptive Strategies of Humans in the Last Glacial period. – Tokyo, 2010. – P. 71–76.

Radiocarbon dating of charcoal and bone collagen associated with early pottery at Yuchanyan Cave, Hunan Province, China / Elisabetta Boaretto, Xiaohong Wu, Jiarong Yuan, Ofer Bar-Yosef, Vikki Chu, Yan Pan, Kexin Liu, David Cohen, Tianlong Jiao, Shuicheng Li, Haibin Gu, Paul Goldberg, Steve Weiner [Electronic resource] // PNAS. – 2009. – Vol. 106, № 24. – P. 9595–9600. – URL: <http://pnas.org/content/106/24/9595.full?sid=b3922168-8a09-48a2-a2e3-12aac5953ef2>.

Khaita Type Pottery of the Northern Angara

D. N. Lokhov, E. O. Rogovskoy, S. P. Dudarek

Abstract. After the multilayer studies of the Ust-Yodarma II and the Listvenichniy Island sites in the Northern Priangariye region of the Boguchanskaya hydropower plant a big Khaita type pottery collection was discovered. It had a particular forming and decor techniques. In contrast to the «classic» Khaita pottery of the Southern Baikal ornamented with the incised lines, these vessels were using two types of counter-relief technique – indented and incised. One characteristic feature, as seen in the ornament's negatives on the inner side, is a use of the decorated fragments of the Khaita cord-impressed pottery as an «anvil» while forming vessels. Received radiocarbon dates and stratigraphic observations shows the ancient age of the Khaita vessels and document the time of the pottery formation in the region. The age is determined between 7900–5300 BP. A wide spread point out to the narrow contact of the Neolithis cultures with those of the Upper Lena and Southern Priangariye region including the Lake Baikal shores.

Key words: Northern Priangariye, Neolithic, pottery, pottery technology, Khaita type, Northern Angara variant.

Лохов Дмитрий Николаевич – младший научный сотрудник, Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1, bisaagan@yandex.ru

Роговской Евгений Олегович – кандидат исторических наук
научный сотрудник, филиал Института археологии и этнографии СО РАН «Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии»; инженер, Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1, eor127@yandex.ru

Дударёк Сергей Павлович – аспирант, Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1, dudareks@mail.ru

Lokhov Dmitriy Nikolaevich – Junior Researcher, Irkutsk State University
1, K. Marks str., Irkutsk, Russia, 664003,
bisaagan@yandex.ru

Rogovskoy Evgeniy Olegovich – Ph. D. in History
Researcher, Branch of the Institute of Archeology and Ethnography «Irkutsk Laboratory of Archaeology and Paleoeecology», SB RAS; Engineer, Irkutsk State University
1, K. Marks str., Irkutsk, Russia, 664003,
eor127@yandex.ru

Dudariok Sergey Pavlovich – Postgraduate Student, Irkutsk State University
1, K. Marks str., Irkutsk, Russia, 664003,
dudareks@mail.ru